

Итак, о куколке А тоньше, о тех, кто отзывает себя очень древнему, но всегда молодому искусству кукольного театра.

В Ипповое такой театр существует давно: в прошлом году он отметил свое 37-летие. Трудно, наверное, сосчитать, сколько спектаклей сыграно. Театр регулярно ездит по области. Уже само по себе это полезное дело, осуществляемое не первым поколением ивановских кукольников добросовестно и скромно, заслуживает всяческой признательности.

Однако давно настало время поговорить о театре кукол по существу. Знакомство с ним убеждает, что работают там люди творческие, озобоченные не только тем, чтобы своевременно сдать спектакль. Они все не стараются штамповать пусть однодневки, разнообразят и совершенствуют репертуар, думают о стиле спектакля. Работы последних лет, которые мне удалось видеть, подтверждают сказанное и позволяют судить о сегодняшнем дне театра.

Совершенно естественно, что ведущей мучило репертуара была и остается сказка. И потому, что она неизменно интересна зрителям-детям, для которых театр работает, и потому, что сама природа кукольного зрелища, его техника позволяют творить и делать реальные любви, даже самые немыслимые чудеса. У спектаклей сказки есть, наряду с постоянными признаками — бескомпромиссной борьбой зла и добра и непревзойденной победой последнего, голубиные люди и герои-мировые, которые часто действуют «на равных», с чудесными событиями и превращениями, свои особые приметы, темы, решения.

Так, спектакль «Краса Невагядная» запомнился как очень лирический, песенный, музыкальный. Был в нем большая искренность и серьезность в подаче всех сказочных перипетий, многие куклы отличались изысканством, дались в плавном ритме. Главный режиссер театра М. Крашова, поставившая «Красу Невагядную», пошла на своеобразный эксперимент. В пьесе верной мотивам народных сказок, звучат тема большой, всепродолжающей любви, и, пожалуй, именно ее удачному воплощению спектакль был обязан своим успехом. Было проверено и подтверждено, что она отнюдь не противопоставила ни кукольному представлению вообще, ни детскому в частности. Спектакль хорошо, внимательно смотрели ребята разных возрастов.

Добротно, в испытанных традициях была сделана М. Крашовой и более поздняя работа — «Царевна-Лягушка». Она отмечена уверенной твердостью режиссерского почерка, внутренним равновесием художественных элементов, ясностью мысли. Совсем недавно состоялась премьера спектакля «Чебурашка и его друзья». Тоже рассказ о чудесах, причем для зрителей младшего возраста, с другим поворотом и настроением, с некоторой проекцией в современность и быт. Сказка есть сказка. И поэтому никого не удивит то, что общительный крокодил Гена (он, безусловно, главный в пьесе, вопреки ее названию) после «работы» в зоопарке может и уходить и пригласить гостей в собственную уютную квартиру. А Чебурашка, наверняка не известный создателю, но очень симпатичный зверек, попадает на удивный перекресток прелехонки и тропиков.

В спектакле много забавных столкновений: добром и деятельно крокодилу и его приятелям строит козня некая старуха Шапокляк, в которой обычные качества вседушевой злой волшебницы причудливо совмещаются с бытовыми чертами заурядной солдоницы и скандалистки. Сыграно все это в целом живо, весело. Большинство актеров хорошо владеет куклами. Неумолимо Шапокляк колотится в руках опытной актрисы А. Кузнецовой. Но «словоесая

часть роли проведена слабее, рисунок трафаретен, двуклассовость образа не раскрыта. Зато В. Мочалов, играющий крокодила Гену, сумел на нехитром драматургическом материале построить настоящий характер, передать обаяние застенчиво-дружелюбия, сердечности. Очень

мил наивный, непосредственный Чебурашка (с куклой работает Г. Неронова).

Трудно переоценить роль художника в кукольном театре. Он не только оформляет действие, но и создает «плот» кукол-персонажей. От него зависит, родится нулево умной или глупой, прилепательной или отталкивающей, неосторожной или осторожной или безликой, бывают куклы игровые, талантливые и безнадёжные тупицы, которых не в силах опонтировать способный и умелый автор.

Ф. Файнштейн, сотворивший Чебурашку с компанией, в ряде спектаклей выступает в качестве художника и режиссера одновременно. В прошлом году он поставил «Солнечный луч» — сказку скорее грустную, чем веселую, хотя конец у нее вполне благополучный. Было в этой небольшой сценической повеле для кукол что-то ироническое. Та же тема дружбы, община, в «Чебурашке» обогранный юмористически-задорно, здесь подавалась сложнее, с расчетом на более широкий круг зрительских эмоций. Возможно, у тех, кто привык ожидать от кукольного представления лишь развлекательности, попытка говорить с детьми в форме сказки о серьезных вещах могла вызвать недоумение и даже противодействие. Между тем, как раз это и было достоинством.

Что плохого и странного в том, что Мышонов скучает и томится от одиночества в подаче старинного образа свистящего существа, в тот же момент. Разве так трудно понять фарфоровую Валерину, которую сначала не одобряли поколения, а потом за неординарность слушали в тот же момент и которая не испытывает по этому поводу растонных чувств? И не прямой ли резон подходить добрую мысль свистящим существам — не оставший товар, одиночество — сияющая штука, и есть такие хорошие вещи, как поддержка, взаимопонимание, дружба? Спектакль был связан с настроением и выдумкой. Правда, его не отяжило единство: Мышонов изобразил довольно стандартным Миним-Маусом и не очень приспелся в общий романтический фон. Но Валерина получилась великолепной — стройная, изящная, с огромными голубыми глазами, идеальной подлинная. В. Потапова сумела хорошо подать эту куклу.

А безупречным, но отмеченным печатю писца спектакля приходится говорить в прошедшем времени, так как он давно не ставился. Различия — строгая, изысканная, с огромными голубыми глазами, идеальной подлинная. В. Потапова сумела хорошо подать эту куклу.

Особого разговора заслуживает последняя работа театра — «Слово о полку Игореве». Сделать на основании гениального произведения русской древности кукольный спектакль — мысль смелая, но не абсурдная. Специфика театра позволяет идти в любую эпоху, свободно переносить события, двигаться по оси времени. Задумав «Слово», Ф. Файнштейн — автор сценария, художник и режиссер — попытался осуществить смелый прозвзв за пределы обычных репертуарных рамок. Многоотной была работа над сценарием. Возникли различные варианты, вводились и подлинный текст произведения, и различные переводы стихотворные и прозаические, постепенно сценарий освобождался от всего лишнего, выстраивался.

Это была первая ступень. А затем «Слово» надо было достойно оформить, найти музыкальный фон (о том, как искать музыку к спектаклю, как записать старинного хора), а в исполнении мужской капеллы была сложная коллоквиальная эпоха, стояла бы рассказать о себе). Предстояла сложная работа с актерами. И вот спек-

так поставлен. Совсем не для того только, чтобы зрители вошли в далекий Мир прошлого, полюбившись его своеобразной красотой. Хотя и это существенно: дух русской древности воссоздан с подчёркнутой тщательностью. Удачно задуман и мастерски сделан «кованый» складень с фигурками фантастических животных. Его стирки подобны книге, которую открывают перед зрителями, приглашая прочесть величайшую и «скорбную повесть о походе Игоревом, Игоря Святославича», воочию увидеть давние быты. Постановщик закономерно шел от древнерусской живописи, создавая и фигуры героев, среди которых наиболее интересны и удачны Игорь, Святослав, Ярослав, делал ее стилистиче, изображая сожмнутые дружины со вздыблинными конями.

И все это подчинено определенной мысли. Спектакль в соответствии с произведением творит от необходимого единения перед лицом общего врага, о гибельности эгоистических княжеских распр, о мужестве защитников Русской земли. Он сделан с любовью и чувством ответственности. Но вряд ли следует умолять и о том, что созданные не во всем соответствует задуманному. Зрелищу порой не хватает внутренней энергии, нужной смены ритмов. Поинтоно желание контрастно противопоставить «хлебное гнездо русчей врагам — пощам». Но последние оказались ненужно окаринтурешными. Темные диллоные тона, в которых выдержаны фигуры Газка, Кончима и Кончаконя, мешают видеть лица кукол, сами по себе неплохие, раздражают общую цветовую гамму. Незадачен и облик русских князей, к которым обращается Святослав.

Нервно актерское исполнение. Торжественно и просто звучат слова гуслара (И. Смирнов), есть интересно сыгранные эпизоды, например, прощание Игоря с женой. Здесь достигнута та свобода, которая позволяет, ли на минуту не забывая, что перед нами куклы, сопереживать, ощущать человеческую сущность героев. Но тот же Игорь (В. Большаков) часто вал, движения куклы автоматичны, интонации актера тусклы и однообразны. Роль князя Святослава тот же Большаков провел гораздо лучше.

Вообще актерская техника далека не всегда на должной высоте. Проще всего сказать, что при некоторой дорожке недостатки легко устранить. Но это было бы неправдой, наивной в первую очередь работникам театра. Дело, которому они посвятили себя, трудное и тонкое. Рышаны, на фигурах в старых немых фильмах, достигались войско — и умно нет необходимого зоркости, разрушено впечатление. От погрешностей подобного рода не свободны и другие спектакли.

Постановка «Слова о полку Игореве» при всех ее достоинствах и недостатках поучительна.

Театру следует обогащать репертуар, заботиться о полноценной драматургии, расширять диапазон художественных средств и приемов, совершенствовать технику. Все было бы легче, если бы ивановские кукольники имели «дом» — стационарное театральное здание. Будем надеяться, что это событие не за горами. А пока — искреннее пожелание успехов театру, который не только не опускается до ремесленничества, но заметно набирает силы.

Н. ТАРШИШ.

РАБОЧИЙ КЛАСС

1977